

ТАТАРЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Сергей МИСКЕВИЧ

E-mail: sergei.miskevich@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7482-7594>

Аннотация. В настоящей статье раскрыты неизвестные страницы истории религиозной организации татар с территории бывшего Великого княжества Литовского, волею судьбы оказавшихся на Американском континенте в конце XIX – начале XX вв.

Организация появилась в 1907 г. в Нью-Йорке, тогда же был заложен и первый мизар. В 1930 г. приобретено здание для мечети, выбраны имам, муэдзин и годжий; налажено самофинансирование организации, взаимодействие с органами власти, учреждениями и другими религиозными обществами Америки и мира. Однако по прошествии 6-и десятилетий ввиду нарастающих процессов ассимиляции и урбанизации, а также отсутствия притока новых татар-иммигрантов организация постепенно стала приходить в упадок.

При написании статьи были исследованы документы из архива организации, в том числе протоколы заседаний, переписка и т. п., семейные документы из частных коллекций, а также проведен устный опрос ныне живущих татар, изучены метрические данные и анкеты пассажиров пароходов. **Ключевые слова:** США, Канада, татары, мечеть, мизар, эмиграция, община, перепись, имам, обучение.

LIETUVOS DIDŽIOSIOS KUNIGAİKŠTYSTĖS TOTORIAI JUNG TINĖSE AMERIKOS VALSTIJOSE

Santrauka. Šiame straipsnyje atskleidžiami nežinomi buvusių Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės teritorijų totorių, likimo valia nublokštų į Šiaurės Amerikos žemyną XIX–XX a. pradžioje, religinės organizacijos istorijos puslapiai. Organizacija susikūrė 1907 m. Niujorke, tuo pačiu metu buvo įsteigtos ir pirmosios kapinės (mizaras). 1930 m. buvo nupirktas pastatas mečetei, išrinktas imamas, muedzinas ir chodža. Sustyguotas organizacijos finansavimas – bendruomenės narių lėšomis, sąveika su valdžios institucijomis, tarnybomis ir kitomis Amerikos ir pasaulio religinėmis bendrijomis. Tačiau po šešių dešimtmečių dėl stiprėjančių asimiliacijos ir urbanizacijos procesų bei nesant naujų totorių imigrantų atplūdžio organizacija pamažu pradėjo nykti.

Rašant straipsnį buvo išnagrinėti organizacijos archyvo dokumentai – susirinkimų protokolai, susirašinėjimas ir kt., šeimos dokumentai iš privačių kolekcijų, taip pat atlikta žodinė totorių apklausa, išstudijuoti metriniai duomenys ir kelevių anketos.

Raktiniai žodžiai: JAV, Kanada, totoriai, mečetė, kapinės (mizaras), emigracija, bendruomenė, surašymas, imamas, švietimas.

Введение

В начале XIX в. все татарские поселения бывшего Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и Речи Посполитой, где проживали татары-мусульмане, оказались на территории, занятой Российской империей. В ее состав вошло также и Царство Польское. Это постепенно привело к изменению традиционного уклада жизни. Так, на протяжении нескольких десятилетий военная служба отходила на второй план, набирала обороты урбанизация и появлялись новые поселения, включая усадьбы и имения.

Татары стали активно осваивать новые для себя сферы деятельности: службу на железной дороге, в полиции, в гражданских ведомствах и т. д. В поисках лучшей жизни они переезжали на новые места. Кроме внутренней миграции в крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Минск, Вильно и т. д., татары начинали выезжать на заработки в западные страны – Германию, Францию, Англию и, конечно же, в страны Северной и Южной Америки.

На первом месте здесь стоят США, хотя были единичные случаи переселения в Аргентину (Жданович из Клецка) и около десятка человек выбрали порты Канады. В Бразилию татары стали прибывать только после Второй мировой войны. В настоящей статье пойдет речь о татарах в Соединенных Штатах Америки.

Эмиграция

Поскольку Америка и Евразия разделены Атлантическим океаном, попасть в Новый Свет в XIX в. можно было исключительно морским путем. Пароходы между континентами ходили довольно часто, а отправлялись они из десятка европейских портов. Прибывали же, как правило, в два пункта на американском побережье: сначала это был порт Касл-Гарден (Castle Garden), затем – остров Эллис (Ellis Island), через который прошло более 99 %

переселенцев. Эмигранты после медицинского осмотра и составления анкет ступали на американскую землю и через некоторое время могли получить гражданство США со всеми вытекающими правами и обязанностями. Основной проблемой были документы на пассажиров, которые американские писари составляли на слух, создавая при этом огромное разнообразие форм написания имен и фамилий.

Сперва, как правило, прибывали мужчины, затем к ним присоединялись их семьи. Многие возвращались обратно, не сумев приспособиться к новому образу жизни. Среди них были и те, кто в Америке потерял родных и не имел возможности продолжить там проживание. Многие из татар, ныне живущие в Польше, Литве, Беларуси и других странах, не имеют представления, что их предки побывали или даже родились в стране, столь притягательной сейчас для многих. Некоторые ездили в Америку по несколько раз.

Путем анализа анкет пассажиров, прибывших в США, удалось выявить более 450 татар (включая повторные и отклоненные анкеты). Их родными поселениями в Российской империи были Ивье, Новогрудок, Некрашунцы, Тавсюны, Делятичи, Смиловичи, Мир, Клецк, Бутрыманцы, Минск, Ляховичи, Крево, Ковно, Узда, Милькуны, Орда, Слоним, Крушиняны, Свислочь, Видзы, Поставы, Зарубин, Селец и др. На рисунке № 1 приведена диаграмма распределения поселений татар по числу прибывших в США. Безусловным лидером здесь является околица Муравщица (совр. Ивье), на втором месте – Новогрудок. Города Вильно и Минск могут искажать статистику, поскольку они были центрами губерний и указывались в анкетах для упрощения.

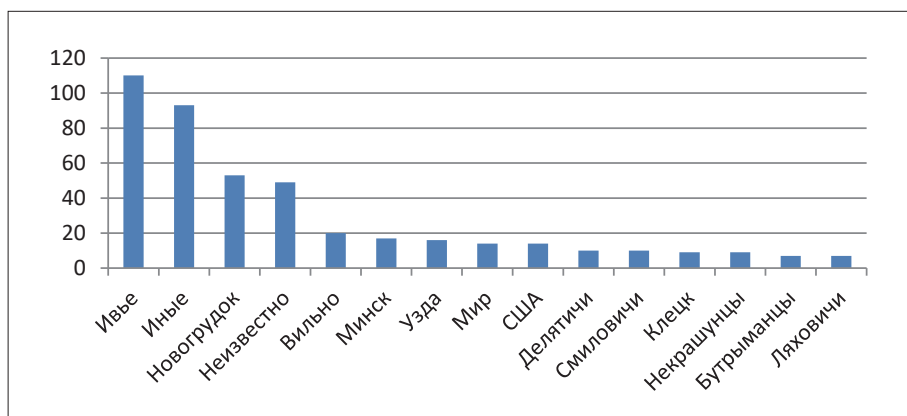

Рис. № 1. Ранжирование поселений по количеству мигрантов-татар.

Определенное количество прибывающих в США в начале XX в. татар уже имело американское гражданство по праву рождения. Населенные пункты, в которых родились эмигрировавшие после Второй мировой войны, можно установить лишь косвенно, поскольку они ехали через Австрию, Англию, Германию, спасаясь от репрессий. В категорию «Иные» внесены единичные уроженцы других поселений.

Самые распространенные фамилии среди мигрантов: Шабанович, Рафалович, Радкевич, Лебедь, Рызванович, Гембицкий, Александрович, Богданович, Смольский, Якубовский, Сафаревич, Асанович, Абрамович, Муха, Полторжский, Щенснович, Шуцкий, Шункевич, Корицкий, Халецкий и др. На рисунке № 2 показано распределение по фамилиям. Иные, чье число менее 7, не представлены.

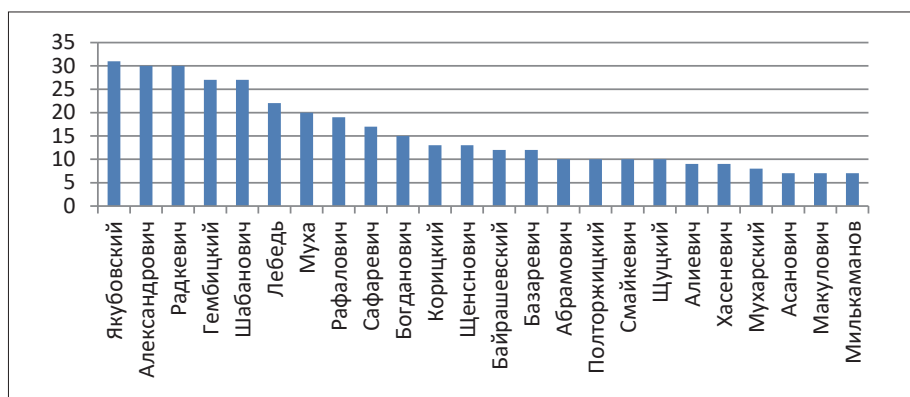

Рис. № 2. Распределение фамилий по числу носителей.

Фамильный состав в целом коррелирует с поселениями татар центрального ареала Беларуси (Ивье, Новогрудок, Мир и т. д.).

Российская империя имела выход к Атлантическому океану, однако подавляющее большинство татар пользовалось портами Германии и Нидерландов, иногда с пересадкой в Англии, что отражено на рисунке № 3. Некоторые выбирали порт Триест на Адриатическом море и Либав (совр. Лиепая, Латвия) на Балтийском море, что было, очевидно, дороже.

Наиболее интересным является интенсивность миграции по годам. К сожалению, анкеты не содержат данные о прибытии татар в США до 6 июля 1900 г., когда на судне «Пенсильвания» прибыл 26-летний Халим Александрович из г. Вильно. Однако в документе указано, что он бывал в

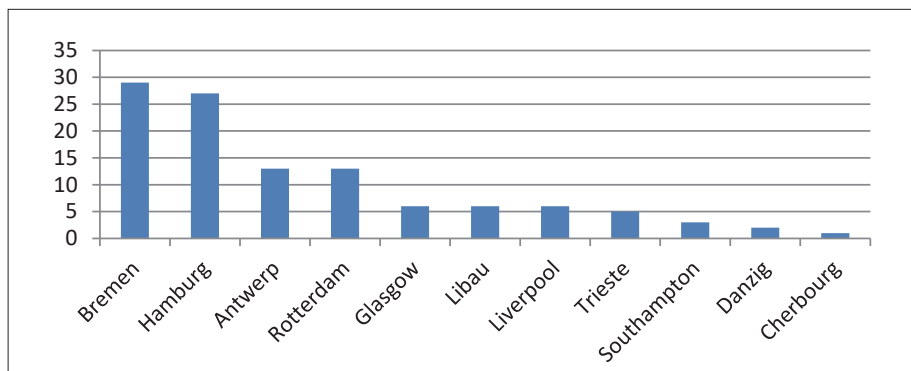

Рис. № 3. Популярность портов отправления.

Америке и раньше. По косвенным сведениям об иных татарах, полученным устно или из призывных свидетельств Первой мировой и переписей 1920 и 1930 гг., годом начала эмиграции татар в США можно считать 1894 г., когда прибыл 30-летний Давыд Сафаревич.

На рисунке № 4 показан график прибытия татар в Америку через остров Эллис по годам.

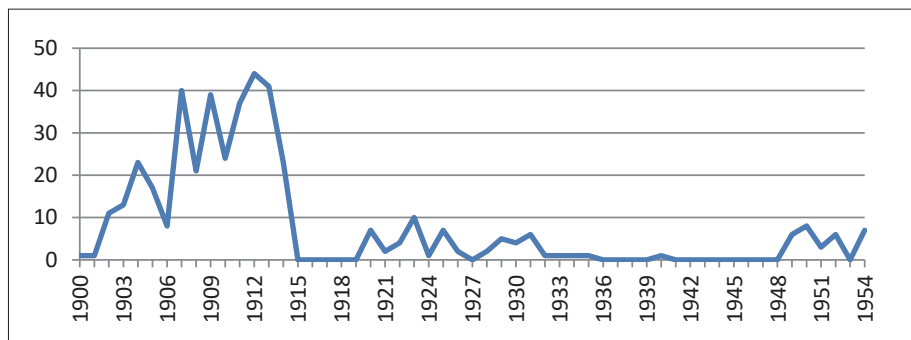

Рис. № 4. Распределение прибытия татар в Америку через остров Эллис по годам.

Как видим, основная волна миграции приходится на период до Первой мировой войны, а наибольшее количество татар (44 человека) прибыло в 1912 г. В этот период шел активный двусторонний обмен населением, поскольку многие возвращались на родину. Так, в метрической книге мечети околицы Муравьизна (Ивье) в записях о рождении некоторых детей указано,

что они родились за границей и внесены со слов родителей. Таким образом, новое сообщество, говорящее на славянских языках (белорусском, польском, русском), исповедующее ислам и имеющее тюркское происхождение, на американской земле сформировалось до Первой мировой войны. Именно они в 1907 г. создали первую в США официальную мусульманскую общину и первые мизары.

Во время Первой мировой войны миграция приостановилась, однако в 1914 г., уже после начала боевых действий, в США приплыло 23 татарина, в том числе 4 через порты Триест и Ливерпуль. Последний из них – Хасень Ильясевич (род. 2 января 1888 г.) из Смиловичей – прибыл 5 ноября на судне «Карпатия» через порт Триест (Австро-Венгрия).

В межвоенный период выезжали только из Польши и Литвы, поскольку из БССР вырваться было крайне трудно, а возвращение грозило большими проблемами. Первыми переселенцами в этот период стала семья Абрамовичей из Клецка, которая почти в полном составе прибыла в США в октябре 1920 г. Стоит отметить снижение интенсивности миграционных процессов в это время и даже обратный процесс возвращения на родину. Отчасти это было связано с нарастающей экономической депрессией в США.

Так, Ян Давыдович Радкевич из Некрашунц после смерти жены вернулся с одной из двух дочерей на родину, повторно женился и жил в деревне Сорок Татар до самой смерти. Анифа Исмаиловна Рафалович (из Щуцких) уехала из Ивья в США к мужу с дочкой. Там родилась вторая дочь, а вскоре муж Сюлейман Иванович Рафалович умер. Не имея средств к существованию в Америке, Анифа Исмаиловна при помощи родственников вернулась в Ивье, где родила третью дочь, а сама вновь вышла замуж. Также в Ивье вернулся и Бекир Мустафович Якубовский (1882–1942). Он бывал в Америке несколько раз, в том числе и с семьей. Там же он пережил Первую мировую войну. В 1918 г., после смерти жены Софии Якубовны из Радкевичей, Бекир с двумя дочерьми Аминей и Галимой приехал на родину, где вскоре женился повторно. Его брат Сюлейман (1881–1940) остался в США, однако несколько раз навещал родных в Ивье.

Последней в межвоенный период уехала в Америку Айша Рафалович (1919–2001) из Ивья, правнучка Ивана Шабановича, имама Муравшизны начала XX в. Она была уроженкой США, куда ее родители – Мустафа Бекирович Шабанович и Мерьема Салиховна из Богдановичей – прибыли до Первой мировой войны. После окончания войны они вернулись в родные края. Айша в 1935 г. вышла замуж в Ивье за Бекира Рафаловича,

родила двух детей, однако сын Мустафа умер в младенчестве. В 1939 г., после пленения немцами мужа, Айша каким-то образом смогла покинуть Ивье и 28 августа 1940 г. приехать в США. В документах было указано, что она гражданка США, находилась в разводе и ехала к матери. Неясно, взяла ли она тогда с собой дочь Халиму (1937–2019) или та эмигрировала уже после войны через Польшу.

После Второй мировой войны все татарские поселения бывшего ВКЛ оказались на территории стран Варшавского договора. Из СССР шел массовый отток польских граждан, разрешили покинуть страну и татарам. В связи с войной и преследованиями многие из них волей судьбы оказались в Австрии, Германии, Чехии, других странах Европы и даже Африки и Австралии. Для солдат армии Андерса и членов их семей новой родиной стала Англия. Из этих стран, а также из Польши и шла миграция татар в США в период холодной войны.

Согласно анкетам, Байрашевские из города Слоним, которые после войны жили в Мюнхене (Германия), в апреле 1949 г. первыми прибыли в Соединенные Штаты. Пунктом их назначения стал город Новый Орлеан в штате Луизиана. Спустя какое-то время они переселились ближе к Нью-Йорку, где и похоронены.

В октябре того же года в США из Австрии прибыл Адам Мустафович Александрович (1923–2021), уроженец г. Клецк, сын имама. В 1950 г. он получил гражданство, а в 1951 г. женился на Фатиме Гембицкой, имел двух детей. Впоследствии он занял пост имама в Нью-Йорке.

В послевоенный период в Америку прибыли дети и внуки минского имама Мустафы Смайкевича, потомки ранее репрессированных Байрашевских, Макуловичей, Шегидевичей, Богдановичей, Халецких, Шабановичей из Новогрудка, Слонима, Ляхович и других мест. Одним из самых известных татар стал прибывший в 1952 г. муфтий Якуб Сюлейманович Шинкевич (1886–1966). Он приехал в США вместе с женой Лидией (1910–1982) и сыном Джемилом (1928–2020).

По приглашению американских родственников из Польши вместе с семьей прибыл Ибрагим Сюлейманович Алиевич (1912–2008), до войны живший в Мире и Новогрудке. Впоследствии он занимал должность имама в Нью-Йорке.

1950-е гг. стали последним периодом массового переселения татар в Америку. Потом были лишь единичные случаи, а вскоре миграция полностью остановилась вплоть до перестройки. Современная миграция

носит качественно иной характер: люди не вливаются в общину Нью-Йорка, а распределяются по бескрайним просторам США, при этом полностью ассимилируясь.

Жизнь в Новом Свете

Большинство из прибывших в США татар продолжали заниматься привычной для себя деятельностью – кожевничеством и обработкой меха. Поскольку санитарные условия и требования здесь были строже, многим пришлось устроиться на многочисленные кожевенные и меховые фабрики. Согласно переписям, в которых указывался род занятий членов семей, татары трудились в промышленности, на транспорте, в сфере услуг. На знаменитом заводе Форда работал Алей Ясинский родом из Высокого Двора в Литве. В сельской местности штатов Коннектикут и Массачусетс было развито фермерство, включавшее разведение лошадей и овец, которое существует до сих пор. Фермы держали Сафаревичи, Александровичи. Более предприимчивые татары основывали свой бизнес. Так, Мустафа Адамович Якубовский в межвоенное время владел магазином сладостей. Еще один человек наладил производство газированных напитков. Мустафа Макулович занялся оптовыми поставками мяса.

Первое время жилье эмигрантам приходилось снимать в основном у знакомых евреев, затем у родственников. Старались жить по несколько семей в одном месте, поддерживая друг друга. Со временем в четырех крупных центрах сформировались сети татарских домов: в штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси – Миддл-Вилидж, Гаррисон, Байон, Ньюарк, Бруклин; в штате Массачусетс – Вустер; в Коннектикут – Анкавилл, Монтвилл, Новый Лондон. Единичные семьи жили в Скрэнтоне, Мальборо, во Флориде и др. Стоит отметить, что татарское население, как и другие жители США, отличалось высокой мобильностью, часто меняло места проживания и работы.

Второе место по числу татарских семей после Нью-Йорка занимал город Вустер (Worcester) штата Массачусетс, расположенный в 240 км от Нью-Йорка. Здесь поселились Богушевичи из Клецка, Александровичи из Тавсюн, Рафаловичи и Шабановичи из Ивья, Макуловичи и Халецкие из Рейж, а после войны – Смайкевичи из Минска, потомки имама.

Семья Байрашевских из Слонима обосновалась в Детройте (штат Мичиган) в 1950 г. Глава семьи Роман там и похоронен. Его жена Фатима из Богушевичей из Ляховичей с детьми переехала в Даллас (штат Техас).

Татары, рожденные в Америке, первое время старались создавать семьи в границах своей национальной и религиозной группы. Частыми были браки с турками и представителями других тюркских и мусульманских народов. Так среди потомков татар появились фамилии Акайдин, Арманд, Биошев, Хайри, Дишек, Элбес, Геклен, Хакки, Хассе, Джилен, Карим, Одар и др. Они поддерживали связи с турецкими и арабскими организациями, посещали совместные мероприятия и помогали с их организацией.

Со временем американский образ жизни стал оказывать всё большее влияние на традиционный уклад татар. Процент смешанных браков увеличивался, однако часть таких семей при бракосочетании брала никах, в результате чего появились новые фамилии – Робинсон, Броху, Вестон, Седорович, Хаувут, Вазник и др. Однако подавляющее большинство переводило детей в христианство. В итоге на сегодняшний день число мусульманских семей в общине не превышает десятка. Ислама придерживаются в основном люди пожилого возраста.

Как уже упоминалось выше, у татар на новой родине появились измененные фамилии. Первую группу составляли видоизмененные и записанные на слух формы – Shabanowitz, Abramowitz, Rafalowicz, вторую – сокращения фамилий: Raffel (Rafałowicz), Kurman (Kurmanowicz), Chess (Szczęsnowicz), Chester (Chazbijewicz), Jacobs (Jakubowski), Alexander (Aleksandrowicz) и третью – абсолютно новые фамилии: Barker (Szabanowicz), Adams (Jasinski), Mersky (Radlinski) и т. д.

О численности татар в Америке можно косвенно судить по материалам переписей 1910, 1920, 1925, 1930 и 1940 гг., а также протоколам собраний общины. Так, например, на 1935–1940 гг. организация заказала 300 членских книжек (в среднем по одной на семью), что, очевидно, является завышенной цифрой. По данным переписей, проведенных самой организацией, весной 1943 г. насчитывалось более 415 татар, а осенью 1943 г. – 534. Из них членами общины записано 226 человек.

Согласно переписи общины 1947 г., насчитывалось 507 татар (272 мужчин и 235 женщин), членами организации было 250 человек.

В период Первой мировой войны около десятка татар было призвано на военную службу, однако нет сведений, принимали ли они участие в военных действиях. Во время Второй мировой войны татары воевали на фронтах и в Тихом океане (Давыд Якубович Шабанович – участник штурма Окинавы), и в Европе (Бекир Якубович Шабанович). Также многие трудились в тылу на военных базах и заводах, в том числе на Гавайях. Среди военнослужащих-

татар следует отметить Александра Ибрагимовича Рызвановича, Ибрагима Радкевича, Самуила Александровича Вороновича, Якуба Камилевича Рафаловича, контролера Яна Радкевича, Якуба Сюлеймановича Лебеда, Давыда Мустафовича Сафаревича, Мартина Якубовича Муха, Якуба Захаровича Муха, Иосифа Дженаевича, Адама Якубовского и др. Всего же на сентябрь 1943 г. ушло на службу 24 члена «Американского мусульманского общества» и 34 сына его членов.

В послевоенный период отмечена служба татар также в Корее и Вьетнаме. В составе американского контингента в Федеративной Республике Германии служили братья Хазбиевичи – Адам и Александр.

В мирное время в полиции служил патрульным Михаил Якубович Тальковский (1935–1959), который был убит преступниками во время задержания. После этого его брат Иосиф (1937–1998) также пошел на полицейскую службу. В этом же ведомстве служили Алей Ибрагимович Воронович (1919–1987), родом из Довбутишек, детектив сержант Самуил Давыдович Радкевич (1920–2009), отец которого был из Ивья.

Некоторые из татар в США посвятили свою жизнь спорту. Баскетбольной звездой стал Билл Щуцкий, сын Александра и Амини Щенснович.

На сегодняшний день татары разбросаны по многим городам США и собираются в мечети лишь на большие праздники, похороны и различные мероприятия. Одной из традиций стала «пельменная вечеринка» (Kolduny party), во время которой люди готовят татарские блюда. В 2018 г. делегация во главе с председателем общины Якубом Седоровичем посетила Беларусь, Польшу и Литву. Связь между татарами помогают поддерживать социальные сети.

Татарская организация в США

К 1907 г. в татарском сообществе США сложились необходимые условия по численному составу для самоорганизации, и 2 февраля 1907 г. община была зарегистрирована. Изначальной целью было «объединение магометан в Америке на экономической почве, оказание материальной помощи в случае заболевания, увечья, потери трудоспособности». Также в 1911 г. была утверждена Конституция (Устав) общины из 23 параграфов и ее флаг. Первым председателем стал Якуб Мустафович Сафаревич (1884–1971), уроженец Ивья, который занимал эту должность до 1912 г. Для решения текущих вопросов был создан комитет из активистов. Изначально организация называлась «Американско-магометанское общество взаимопомощи в городе

Нью-Йорке», затем оно много раз меняло свое название. В 1927 г. организация получила название American Muhammadan Society. В 1957 г. стала Muslim Mosque, в 1963 г. – Moslem Mosque¹.

Устав регулировал основные вопросы функционирования организации, права членов, финансовые вопросы и т. д. В 1930, 1934, 1944 и последующие годы в него вносились изменения касательно вступительных взносов и др.

Для ведения переписки с членами общины и записи протоколов собраний была утверждена должность секретаря. На протяжении нескольких десятилетий бессменным секретарем был Иван Ромуальдович Смольский, сын известного участника восстания 1863–1864 гг. Ромуальда Смольского. Он вел все записи кириллицей на дореформенном русском языке. Лишь в 1929 г. был назначен «английский» секретарь.

Председателями (президентами) общины в разные годы были:

- Якуб Мустафович Сафаревич 1907–1912
- Ян Сафаревич 1919
- Якуб Гембицкий 1922–1927
- Адам Александрович Муха 1928–1931
- Тамерлан Иосифович Муравский 1932–1937, 1941–1943, 1947–1948, 1955
- Самуил Иванович Алиевич 1938–1940
- Алей Захарович Ясинский 1944–1946
- Бекир Якубовский
- Александр Самуилович Хазбиевич
- Мустафа Шабанович 1957
- Якуб Ибрагимович Богданович
- Якуб Самуилович Гембицкий
- Александр Самуилович Щенснович
- Алан Якубович Богданович
- Джек Иосифович Седорович.

Вице-президенты:

- Алей Захарович Ясинский 1927–1937
- Самуил Александрович Шункевич 1938–1943
- Ибрагим (Амурат) Михайлович Абрамович 1944–1948
- Фрэнсис Гембицкая
- Анна Якубовна Фриц (Богданович)
- Джек Иосифович Седорович.

1 А. Р. Kosowski, 2011, s. 56.

Секретари:

- Иван Романович Смольский 1926–1948
- Лилиан Бекировна Щенснович.

«Английские» секретари:

- Давыд Рафалович Щуцкий 1929
- Самуил Иванович Алиевич 1929–1937
- Бекир Якубович Шабанович 1938–1943
- Самуил Александрович Шункевич 1943–1948, 1957
- Михаил Ибрагимович Янович-Чаинский
- Ричард Рэймондович Асанович
- Ричард Якубович Рафалович
- Алиса Стэфановна Радкевич.

Финансовые секретари:

- Адам Александрович Муха 1927
- Мустафа Якубович Богданович 1928–1931
- Самуил Леонович Хазбиевич 1932–1943
- Алей Захарович Ясинский 1943
- Александр Мустафович Богушевич 1944–1946
- Ибрагим Сюлейманович Радкевич 1947
- Адам Иосифович Курманович 1948
- Александр Самуилович Рафалович 1960
- Давыд Якубович Мурзич 1960
- Якуб Ибрагимович Шабанович
- Якуб Ибрагимович Янович-Чаинский
- Линда Мустафовна Одар (Лебедь).

Члены ревизионной комиссии:

- Мустафа Александрович Богушевич 1927, 1932
- Самуил Леонович Хазбиевич 1927, 1931
- Алей Вилсон 1931
- Адам Александрович Муха 1932
- Самуил Вазник 1932
- Ян Якубович Щенснович 1933
- Давыд Рафалович Щуцкий 1933
- Якуб Ибрагимович Богданович 1933–1934

- Александр Мустафович Богусевич 1934
- Бекир Якубович Шабанович 1935–1937
- Давид Аександрович Рызванович 1935–1937
- Александр Давыдович Радлинский 1938–1946
- Якуб Ибрагимович Радкевич 1938–1942
- Ян Ибрагимович Радкевич 1943
- Ибрагим (Амурат) Михайлович Абрамович 1943
- Самуил Иванович Алиевич 1944
- Якуб Радлинский 1945–1948
- Ян Ибрагимович Богданович 1947
- Бекир Сюлейманович Якубовский 1948.

Члены правления, такие как президент, вице-президент, секретари, финансовые секретари (казначей), контролеры и члены комитета переизбирались ежегодно и по много раз менялись местами друг с другом. Некоторые из членов правления получали зарплату за свою деятельность. Так, например, секретарь и казначей в 1926 г. получали по 5\$ в квартал, а президент – 50\$ в год.

Членом общины мог стать любой психически здоровый (за этим следила специальная комиссия) мусульманин после уплаты вступительного взноса, размер которого был пропорционален возрасту кандидата и продолжительности проживания в США. В некоторых случаях предоставлялась рассрочка платежа. На семью выдавалась одна членская книжка, как правило, на отца (мужа). По ней такими же правами пользовались жена и несовершеннолетние дети. После женитьбы / замужества или достижения совершеннолетия дети могли вступить в общину самостоятельно, оплатив членство. После развода жена могла получить собственную членскую книжку. Изначально они печатались на английском и русском языках и выдавались сроком на 5 лет, но потом их сделали бессрочными и печатали только на английском языке.

В случае, если муж (жена) или дети члена общины не являлись мусульманами, на них права не распространялись.

Члены общины обязаны были посещать генеральные (общие) и внеочередные собрания и платить взносы. Общие собрания проводились раз в квартал. На них президент предоставлял финансовый отчет о состоянии дел в общине, рассматривались актуальные вопросы. За неуплату взносов в течение 9 месяцев человек терял право на пособие, после года неуплаты он исключался из общины, а его книжка изымалась.

Добросовестно оплачивающие взносы имели право на получение денежного пособия в случае тяжелой болезни или смерти, а также на бесплатное место для захоронения на мизаре и установку памятника. За нарушение порядка во время собраний, игру в карты и нахождение в нетрезвом виде назначались штрафы.

Собрания могли посещать только владельцы членских книжек. Если с ними приходили жёны и дети, их не допускали к выступлениям и обсуждениям.

По решению общего собрания некоторые тяжелобольные и бедные члены общины освобождались от уплаты ежеквартальных взносов с сохранением прав на пособие. Однако в самые финансово трудные периоды община приостанавливала выдачу официальных пособий, ограничиваясь лишь сбором пожертвований для выплаты помощи.

Каждый член общины перед выездом за границу должен был уведомить об этом правление общины для приостановки взимания взносов.

В 1922 г. американские татары собрали пожертвования и направили их в Польшу на ремонт мечети в Муравщице (Ивьевской мечети) вместе со списком благотворителей, который сейчас размещен на стене в мечети.

В 1927 г. была сформирована группа из 6 членов общины, в обязанности которой входил поиск подходящей для мечети недвижимости. В нее вошли: Тамерлан Муравский, Алей Вилсон, Якуб Сафаревич, Ибрагим Воронович, Сюлейман Якубовский и Бекир Мискевич. На нескольких собраниях рассматривались варианты (здание школы на улице Стагг, 11 и здание по улице Мерг) и их стоимость. Организация оплатила услуги архитектора по осмотру зданий, а также потраченное на переговоры время членов комитета. Для того, чтобы собрать необходимую для первоначального платежа сумму, был увеличен размер членского взноса.

Была установлена максимальная выделяемая на покупку здания сумма в размере 21 000\$. Процесс поиска и покупки недвижимости сопровождался рядом коррупционных скандалов. Мустафа Шабанович был обвинен в сговоре с продавцами и юристами и оштрафован. Для обучения детей на это время была снята комната в здании по улице Леонарда, 80, а ответственным за нее назначен Алей Ясинский.

Другие рассматриваемые варианты: дома по улице Мазуров, 104 за 15 000\$ и 105 за 16 000\$, по улице Гиббен за 18 000\$, по улице Гамболт за 6 000\$ (под снос).

В конце концов, на общем собрании в декабре 1930 г. был предложен дом по улице Пауэрс. Для сбора необходимой суммы постановили увеличить

взносы еще на 1 доллар. 31 января 1931 г. было решено купить этот дом, но не более, чем за 21 500\$.

26 февраля 1931 г. было принято решение о приобретении в рассрочку сразу трех участков под номерами 104, 106 и 108 на южной стороне улицы Пауэрс в округе Уильямсбург, Бруклин. Контракт был подписан 28 февраля того же года. По его условиям, первую часть платежа в размере 8 000\$ организация выплачивала в течение 5 лет, вторую часть (6 500\$) в течение 6 лет и 6 месяцев. Еще 7 000\$ вносилось наличными. Из них 1 000\$ платили при подписании договора и 6 000\$ при получении всех документов 21 марта. Контракт со стороны покупателей подписали президент Адам Муха, секретарь Ян Смольский, владелец банковского счёта Михаил Абрамович, члены комитета Самуил Хазбиевич и Сюлейман Гембицкий, со стороны продавцов – господин Бойси и господин Миз.

Уже на общем собрании в марте 1931 г. был проведен осмотр и обсуждение ремонта приобретенной недвижимости. Один участок был пустой, в двухэтажном здании на втором участке сделали молитвенную комнату и зал заседаний. Проект ремонта мечети был подготовлен господином Вахидом-Беем. Помимо прочего, он включал установку минарета на крыше и минбара в молитвенной комнате, а также таблички на входе с полумесяцем и надписью Mosque of American Mohammedan Society. Здание на третьем участке отвели под жильё имама.

5 апреля состоялись выборы первого имама мечети. Им стал Александр Шункевич, набравший 51 голос. Среди прочих кандидатов были Бекир Рафалович (снялся с выборов) и Сюлейман Рафалович (набрал 35 голосов). Последний был избран муэдзином.

Первая пятничная молитва в новом здании прошла 24 апреля 1931 г. Официальное открытие мечети состоялось на Курбан-Байраме 28 апреля 1931 г. в 13:00. Через прессу и письма были оповещены различные заинтересованные организации города, включая мусульманские общины.

24 декабря того же года на первом этаже мечети муэдзин Сюлейман Рафалович начал вести уроки для детей. Занятия проходили 4 раза в неделю по 2 часа с 19:00. В молитвенной комнате на втором этаже установили перегородку между мужской и женской частью. В 1931 г. здания были застрахованы, а уже в 1932 г. был отменен налог на мечеть. Текущий ремонт в зданиях проводили ежегодно и, как правило, обходились своими силами. Иногда нанимали по договору подрядчиков для выполнения опасных работ. В здании мечети со временем появилась кухня с плитой, посудой, шкафчиками, столами и газовым бойлером и уборные.

В 1930-е гг. организация активно переписывалась с представителями муфтията Польши. Так, в 1931 г. было получено письмо от студента Львовского технического университета Али Вороновича с рекомендациями ректора и муфтия Якуба Шинкевича. Воронович просил о финансовой помощи, однако ему отказали ввиду тяжелого материального состояния общины. В марте 1932 г. поступило предложение от имама г. Новогрудок Селима Сафаревича взять его имамом в Нью-Йорк. Он уже жил до Первой мировой войны какое-то время в США, здесь родились и остались некоторые его дети. Ему было отказано, и он остался в Новогрудке, а после 1945 г. выехал в Польшу. В марте 1938 г. было получено письмо из г. Вильно от «Клуба татарской молодежи» с предложением о сотрудничестве.

В 1936 г. было сделано общее фото членов правления общины на фоне здания мечети и разослано по мусульманским общинам Польши. Уже после войны, в 1946 г., была возобновлена переписка с мусульманами в Варшаве. В 1957 г. рассылались поздравления на Рамадан имамам Крушинян и Богоник.

В 1936 г. община организовала клуб мусульманской молодежи во главе с Самуилом Александровичем Шункевичем, сыном имама. Комитет занимался делами молодежи, также организовывал балы и иные мероприятия.

Мечеть в 1930-е гг. стала популярным туристическим объектом города. В ней проводились экскурсии, о ней писали в прессе.

Со временем у организации появились филиалы. Один из них был открыт в Новой Англии (штат Коннектикут), где в 1950-х гг. проживало 16 мусульманских семей. Должность президента здесь занимал Александр Давыдович Радлинский, ранее контролер организации. В 1957 г. он просил о назначении туда имама для проведения религиозных обрядов и молитв.

Община имела несколько банковских счетов, открытых на доверенных лиц. В разные годы ими были Иосиф Шабанович, Михаил Юзефович, Захар Мустафович Муха, Александр Шункевич, Сюлейман Гембицкий и др. На счета вносились пожертвования, доходы от проведения балов, похорон не членов общины, штрафы и взносы. Так, на конец 1928 г. размер накопленный на трех счетах составлял более 7 000\$.

Деньги расходовались на выплату пособий членам общины, оплату коммунальных услуг, работы мастеров, закупку канцелярских товаров и т. п. Несколько раз перечислялись средства в Красный крест, в фонд помощи больным туберкулезом, жертвам наводнения в Турции в 1940 г., на ремонт мечети в Ивье, Некрашунцах и т. д. Во время Второй мировой войны община приобретала военные облигации, перечисляла деньги благотворительным

организациям, помогала военным-мусульманам и членам их семей. После войны был организован сбор средств и вещей для мусульман Польши.

Ежегодно на праздники организация проводила балы для членов общины и не только. Для этого получались разрешения в администрации города, заказывались большие помещения с кухней, приглашались музыканты, назначались ответственные за проведение мероприятий и поддержание порядка на них. Деньги на покрытие расходов зарабатывались путем продажи входных билетов (для не членов организации они были дороже), газированных и спиртных напитков, бутербродов, цветов, сигарет, фруктов. В летний период устраивались пикники.

Религиозная жизнь

Прибыв в Америку, татары, будучи мусульманами, продолжили исповедовать ислам и обучать своих детей основам религии. Первое время, в связи с небольшим количеством татар и неустроенностью быта, это приходилось делать по домам.

После регистрации общины татары могли уже официально проводить обучение, отмечать праздники, организовывать мероприятия, совершать сделки с недвижимостью, собирать взносы и т. п. Снимая временное помещение для собраний и религиозных мероприятий (включая обучение детей), они подыскивали здание для обустройства мечети. После покупки нескольких зданий в одном из них сделали жильё для имама.

Имам избирался тайным голосованием. До 1933 г. полномочия длились один год, а затем они стали бессрочными. Имам заключал контракт с общиной, обязывался жить в доме рядом с мечетью, иметь телефон и выполнять религиозные обряды для членов общины с обязательной регистрацией в метрической книге. Он поддерживал порядок в доме и мечети, занимался обучением детей. Также имам получал в администрации города сертификат на выдачу свидетельств о рождении, браке (венчании, никахе) и т. п.

В отсутствие имама его обязанности исполнял муэдзин. Для проведения похорон собирался комитет из молящихся лиц. Ответственные были также и для прикладывания могил камнями, установки памятников и т. п. Обучение детей курировал родительский комитет, который собирал деньги на оплату труда учителя, ремонт класса, закупку топлива и канцелярских товаров.

В послевоенное время религиозная жизнь американских татар стала постепенно затухать. Обучение проводилось до 1960-х гг., но количество учеников неуклонно уменьшалось. В 1946 г. был поднят вопрос о пере-

издании хамаилов на латинице, поскольку арабскую графику уже мало кто знал. В январе 1947 г. переводом согласился заняться господин Максудов. Он провел также несколько лекций для детей и подростков. В апреле того же года хамаил был отправлен в печать. Его тираж составил 1 000 экземпляров, стоимость заказа – 795 долларов. Максудову за перевод заплатили 50 долларов.

В 1947 г. группа учеников состояла из 11 детей (4 девочки, 7 мальчиков). Они уже занимались по новому хамаилу и за короткий период научились молиться на арабском и английском языках.

В 1950-х гг. в организации был учрежден религиозный комитет, в обязанности которого входило решение вопросов, связанных с духовной стороной жизни членов общества. В нём состояли имамы и избираемые члены организации.

Первый имам мечети Алей Сапарович Шункевич родился 4 апреля 1876 г. в местечке Мир. Приехал в США с женой Айшей из Шабановичей и детьми Аминей, Розой, Самуилом и Адамом. В 1922 г. жертвовал деньги на ремонт мечети в Ивье. Поддерживал переписку с братом Сапаром и его потомками вплоть до 1939 г. Был избран имамом 5 апреля 1931 г. сразу после покупки здания мечети. Уже в сентябре 1931 г. прошли перевыборы с дополнительными 4 кандидатами (Сулейманом Рафаловичем, Ибрагимом Богдановичем, Якубом Александровичем и Захаром Мухой). Все они отказались, и Шункевич остался на посту имама. На генеральном собрании в июле 1932 г. по состоянию здоровья он отказался от должности и был освобожден. 30 июля 1952 г. после продолжительной болезни С. Шункевич умер.

Имам Сюлейман Иосифович Рафалович родился в 1883 г. в Ивье, где в 1906 г. женился на Мерьеме Радкевич. После рождения детей Иосифа и Евы семья в 1912 г. уехала в США, где родилось еще 6 детей. Старший сын Иосиф остался в Ивье, где и умер в 1943 г. Сюлейман овдовел в 1931 г., позже второй раз женился. Был выбран муэдзином 5 апреля 1931 г. Стал имамом 10 июля 1932 г., набрав 50 голосов на выборах среди 3 кандидатов (Якуб Александрович набрал 2 голоса, Мустафа Мискевич – 6 голосов). Выполнял обязанности имама до 9 апреля 1948 г.

Имам Сюлейман Мустафович Рафалович родился в 1887 г. также в Ивье. В США приехал в 1911 г., где создал семью с Розой Лебедь. В межвоенный период был членом комитета общины. Занимал пост муэдзина с 10 июля 1932 г., учил детей с 7 апреля 1938 г., а 2 мая 1948 г. был утвержден на должность имама. Выполнял обязанности до 1956 г. Умер в 1965 г.

2 мая 1948 г. муэдзином был выбран Мустафа Мискевич (1885–1953), который ранее занимался обучением детей.

Имам Ян Сюлейманович Халецкий родился в Вильно в 1921 г. Он был сыном Лукишского муэдзина и внуком имама Иосифа Бекировича Халецкого. Во время Второй мировой войны уехал в Австрию на учебу, затем перебрался в США, где в 1954 г. женился на Амине Абрамович-Арманд. Занимался обучением детей, а в 1957 г. исполнял обязанности имама совместно с Ясинским.

Имам Алей Захарович Ясинский родился в Клецке в 1903 г. Уехал в США к родственникам, вскоре к нему присоединилась мать Хадиджа (1875–1961). В 1925 г. Алей женился на Софии Смольской, дочери бессменного секретаря общины, а в прошлом офицера Ивана Романовича Смольского (1878–1961). У Алея и Софии были 3 дочери. Занимал должность имама с середины 1950-х по начало 1980-х гг. Умер 22 января 2001 г.

Имам Ибрагим Сюлейманович Радкевич родился 30 октября 1914 г. в Америке. Долгое время занимался обучением детей, принимал участие в похоронных обрядах. В 1984 г. единственный из американских татар совершил хадж, во время которого умер. В 1960 г. был исполняющим обязанности имама, в 1982 г. – имамом. Его внучка Алиса на сегодняшний день является секретарем общины.

Имам Давыд Якубович Мурзич родился в США 20 августа 1917 г. Его отец был родом из Ляховичей, где дядя Давыд Османович занимал должность имама. Мать Аминя из Рафаловичей приехала из Ивья. Давыд также являлся редактором журнала *The Crescent* («Полумесяц»), казначеем общины и ее финансовым секретарем. Его тесть Сюлейман Рафалович был имамом до 1948 г. В 1960 г. Давыд Якубович Мурзич вошел в состав религиозного комитета общины, был избран вторым имамом.

Имам Ибрагим Сюлейманович Алиевич родился 25 февраля 1912 г. в Мире, на родине матери Фатимы из Мискевичей. После ее отъезда в США остался жить с тетей, а затем перебрался в Новогрудок, на родину отца. Там же в 1931 г. женился на Анифе Рызванович, у них родились дети Мустафа (1933–2012) и Магомет (1939–2019). После войны семья оказалась в г. Ольштын (Польша), где в 1947 г. родилась дочь Фатима. В США Ибрагим с семьей перебрался к матери, дяде Бекиру Мискевичу и брату Александру. Там родилось еще двое детей – Александр в 1963 г. и Елена в 1965 г. После смерти первой жены Ибрагим женился второй раз в 1994 г. Его женой стала Лейла Маевская из Белостока. Служил имамом в 1980-е гг. Умер в 2008 г.

Имам Адам Мустафович Александрович родился в Клецке в 1923 г. в семье местного имама. Во время войны попал в Австрию, а после – в США. Поддерживал контакты с общиной Беларуси, передал в музей часть архива муфтия Шинкевича. Был имамом с конца 1980-х по начало 2000-х гг. Умер в 2021 г.

Имам Ахмет Юджетюрк имеет турецкое происхождение и в настоящее время служит имамом в турецкой мечети Нью-Йорка.

Годжие, имена которых удалось установить:

- Богданович до 1935
- Мустафа Мискевич
- Александр Гембицкий 1935–1938.

Мизары

Сразу же после регистрации общины возник вопрос приобретения участка земли для проведения захоронений, поскольку детская смертность в тот период была довольно высокой. По религиозным соображениям татары не могли хоронить умерших на общегородском кладбище, в связи с чем был приобретен отдельный участок на самом краю кладбища Maple Grove в Кью-Гарденс.

Первое захоронение было сделано 21 марта 1908 г. В землю положили умершего младенца Ибрагима и Софии Вороновичей из Довбутишек. После этого 2 ряда мизара были отведены для детей. Первой совершеннолетней (24 года), захороненной 7 мая 1909 г., уже в ряду № 3, стала замужняя Дженни Рафалович, дочь Мустафы и Розы, а 22 июня 1909 г. был похоронен 40-летний Мустафа Радкевич.

Последним в третьем ряду для взрослых был похоронен 28 октября 1917 г. женатый 25-летний Якуб Радкевич, сын Мустафы и Амини, уроженец Ивья. Затем 13 октября 1918 г. для захоронения взрослых был начат ряд № 4 с 28-летней Софии Якубовской из Ивья. Вскоре после похорон ее муж Бекир вместе с дочками уехал на родину.

Для продолжения захоронений детей 22 мая 1920 г. с Бекира Сюлеймановича Полторжицкого был заложен пятый ряд, а также шестой – 11 апреля 1924 г. с Сюлеймана Мустафовича Гембицкого. Последний, седьмой ряд, заложенный 23 апреля 1924 г. после похорон 12-летней Евы Сюлеймановны Рафалович (ее отец впоследствии станет имамом), был смешанным – как для взрослых, так и для детей. Он содержит всего 9 могил, и последняя взрослая могила датирована 27 мая 1925 г.

Последним на мизаре Maple Grove стало захоронение младенца Амурата Гембицкого, сделанное 20 декабря 1930 г. Всего же здесь покоится около 100 человек. Точное количество установить сложно, поскольку многие могилы вросли в землю и в дерево. 26 октября 1930 г. здесь, по середине рядов № 6 и № 7, был возведен памятный монумент в честь организации American Mohammedan Society (см. вклейку № X).

Установку данного монумента организация обсудила 21 сентября 1930 г. Ответственными назначили Алея Ясинского, Мустафу Шункевича, Якуба Сафаревича, Адама Муху и Яна Смольского. Бюджет составил 500\$. Позже также было решено установить небольшие ворота на входе (не сохранились).

Данный мизар первоначально имел живую изгородь. За уборку территории и уход за могилами община платила администрации кладбища. Могилы были насыпаны высоко и обложены камнями, однако затем их сделали грунтовыми.

Надписи на памятниках выполнены преимущественно арабскими и кириллическими буквами, латинографичный текст появился позже. Надписи содержат имя и фамилию покойного, дату смерти, иногда имена родителей, дату рождения, имя супруга, родной город и т. д.

В архивах общины имеется паспорт мизара, в котором, однако, перечислены не все захоронения и содержится много ошибок: сравнение свидетельств о смерти, записей паспорта захоронений и надписей на памятниках выявило несовпадение дат и имен.

Ориентация захоронений здесь была такой же, как и в Беларуси – по линии запад – восток с головным камнем на запад.

Еще в 1922 г., учитывая темпы заполнения первого мизара, община приобрела (не без коррупционного скандала) в рассрочку до 1933 г. второй участок земли под мизар, но уже на территории кладбища Cedar Grove. Первым похороненным 14 мая 1925 г. стал Нучанк Натеров, мусульманин нетатарского происхождения. Вторым 26 июля того же года был похоронен 33-летний Леон Хазбиевич. Мизар действующий, и в 2021 г. здесь было похоронено 3 человека. Всего же на нём насчитывается более 550 могил.

Стоит отметить, что для мусульман, которые не входили в общину и не платили взносы, захоронение на данном мизаре было платным. Так, например, в 1927 г. община произвела захоронение Хайрулы Еникеева за 200\$. В 1930-е гг. эта сумма составляла уже 500\$. Среди мусульман, не относящихся к татарам, здесь похоронены Якуб Исламов, упомянутый выше Натеров, Мухамад Мустафа, Абдулла Агиш, Ибрагим Биошев, Самуил

Вазник, Исмаил Карим, Нур Курбан, Магинур Акчура, Исмаил Хакки и многие другие. Происхождение некоторых фамилий, таких как Уилсон, Марков, Хэйлс, Честер, Рэйдэн и т. д. установить крайне трудно.

Захоронения на новом мизаре также были организованы в виде рядов с разделением на детские и взрослые. Всего рядов около 15, и свободных мест осталось мало. Мизар по классификации кладбища Cedar Grove занимает участок FCIR-1. Стоит отметить, что около 10 татарских захоронений находится на других участках того же кладбища, в том числе в непосредственной близости от мизара.

На памятниках преобладают надписи латинскими буквами, а арабскими выполнена только религиозная часть текста. Кириллица использована в единичных случаях в самом начале (1920-е гг.). Большинство надписей содержит сведения об именах родителей умершего. Изначально надписи размещались на внешней стороне памятника, а в июне 1943 г. было принято решение делать их на внутренней стороне.

Ориентация захоронений уже сделана по канону: перпендикулярно направлению на Мекку, т. е. по линии север – юг.

Могилы татар, которые проживали вдали от Нью-Йорка, разбросаны по кладбищам других населенных пунктов. Наибольшее их количество находится в городе Вустер – более двух десятков. Здесь похоронены Рафаловичи, Халецкие, Смайкевичи, Александровичи, Богушевичи и др. Бывший муфтий Я. Шинкевич с семей покоится в г. Уотербери, Коннектикут; Алиевичи, Лебеди, Гембицкие захоронены во Флориде и Мальборо, Нью-Джерси; Макуловичи в Мичигане и т. д.

Выводы

Исследование более чем векового периода существования татарской общины в США показало общую для всех малых народов тенденцию к ассимиляции, особенно ускоряющуюся во время глобализационных процессов. Община американских татар на сегодняшний день хоть и не угасла полностью, однако критическая черта в отношении количественного и качественного состава ее членов уже преодолена.

Есть надежда, что более тесные контакты с единоверцами нетатарского происхождения и дальними родственниками в Беларуси, Литве и Польше смогут сохранить общину.

Источники информации

Протоколы собраний общины за 1925–1948 гг. на русском языке, записанные секретарем Иваном Романовичем Смольским. Из коллекции организации. Анкеты пассажиров, прибывающих в США [интернет-ресурс], in: www.familysearch.org (12-11-2020), www.heritage.statueofliberty.org (23-12-2020).
Устные и документальные сведения, полученные от потомков.
Фотографии захоронений двух мизаров, полученные от Дианы Честер.
База захоронений [интернет-ресурс], in: www.thecedargrovecemetery.com (27-12-2020).
Kosowski A. P., 2011 – Antoni Przemysław Kosowski, Nowojorski meczet Rzeczypospolitej. Historia gminy tatarskiej w Stanach Zjednoczonych, Wrocław–Bydgoszcz, 2011.

References

Ledgers of the meetings of the American Mohammedan Society (1925–1948) in Russian written by the secretary John Smolsky and stored in Society archive.
Passenger manifests [web-page], in: www.familysearch.org (12th of October 2020), www.heritage.statueofliberty.org (23rd of December 2020).
Oral data and paper documents of descendants.
Pictures of Society two cemeteries taken by Diana Chester on the 1st of October 2020.
Burial database [web-page], in: www.thecedargrovecemetery.com (27th of December 2020).
Kosowski A. P., 2011 – Antoni Przemysław Kosowski, Nowojorski meczet Rzeczypospolitej. Historia gminy tatarskiej w Stanach Zjednoczonych, Wrocław–Bydgoszcz, 2011.

TATARS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Summary. At the end of the 19th and at the beginning of the 20th century, Tatars of the former Grand Duchy of Lithuania started migrating to new lands and countries including England, Argentina and America. They were looking for work and the USA became their preferred country. Many Tatars returned back to homeland, but most of them stayed in America and succeeded.

Tatars from Ivje, Navahradak, Mir, Kleck, Tavsiuny, Milkuny, Śviańciany, Dokšy-cy, Uzda, Śmiłavičy, Minsk, Vilnia and other settlements of Russian Empire before the World War I founded their registered society in New York in 1907. It was the first Muslim organization in the USA. They also founded the Muslim mizars in the Maple Grove and Cedar Grove cemeteries in New York. They started

teaching children and bought a building for mosque in 1930. Tatars provided the annual dances and picnics, organized the funding (dues, fees, fines, loans, donations) for payment of expenses, helped the Society members (death and illness benefits) and Muslims in other countries including the former homeland (Ivje in 1922, Niekrašuncy, Warszawa in 1945 and etc.). They published a newspaper, the prayer books. They took part in the main historical events in the USA: the World War I, the World War II, Korean and Vietnam wars, post-war occupation of Germany, etc. Unfortunately, the Society had been developed until 1960s (member quantity was more than 300) and now it is in decline due to assimilation and migration.

This article is devoted to the Tatar society of the USA. It is based on the results of study of family collections, oral stories, archival documents (Ellis Island cases, certificates of birth, death, marriage, draft) and pictures. The organization structure, the names of the famous Tatars and the Society board members (presidents, vice-presidents, secretaries, treasurers, imams, teachers, bank account holders, funeral committee members, etc.), the information about two cemeteries are revealed and provided.

Keywords: USA, Canada, Tatars, mosque, mizar, emigration, Society, census, imam, education.

Сергей Мискевич, исследователь татарской истории и генеалогии.

Siarhiej Miskiewicz, researcher of Tatar history and genealogy.

Sergej Miskevič, totorių istorijos ir genealogijos tyrėjas.